

Реформы сельского хозяйства России на переломе эпох (1990–1993)

Фатима Малхозова

Agricultural reforms in Russia at the turn of an era (1990–1993)

Fatima Malkhozova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X23010133, EDN: PPOANG

Рассмотрение российских аграрных реформ конца XX в. невольно вызывает в памяти слова кадетского оратора А.И. Шингарёва, сказанные в начале XX в. по поводу преобразований П.А. Столыпина: «Этот кошмарный аграрный вопрос в России обладает странным свойством феникса, вновь возрождающегося из, казалось бы, потухшего пепла»¹. Уже в совсем другой стране, пережившей революцию, коллективизацию и урбанизацию, эта проблема снова заняла центральное место. Трудности накапливались десятилетиями, будучи вызваны методами строительства социалистического строя, пока во второй половине 1980-х гг. не прозвучали в общественном пространстве со всей остротой. Появилось большое количество публикаций о состоянии и путях развития сельского хозяйства.

Первыми заговорили специалисты, которые обратили внимание на падение плодородия почвы в результате нерационального использования земли и из-за экологических проблем, писали о бессистемном использовании пастбищ и опустынивании земель, низком качестве и недостаточности материально-технической базы². С началом активной фазы реформ в конце 1980-х гг. политический курс в области сельского хозяйства был пересмотрен. Если в 1930-х гг. он заключался в насильственной коллективизации деревни, стремлении превратить крестьян в «сельскохозяйственных рабочих», то сейчас выходом из кризиса виделось возрождение крестьянства и как социального слоя, и как образа жизни. Предполагалось также усвоение западного опыта, основанного на развитии фермерских хозяйств. В центре дискуссий, как следствие, оказались вопросы частной собственности на землю и будущего коллективных хозяйств. Выдающийся исследователь аграрной истории России 1920–1930-х гг. В.П. Данилов в своих публикациях и выступлениях на Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной реформы настаивал, что необходимо оставить землю в общественной собственности, и противился развалу колхозов и совхозов, совокупность которых представляла собой, по его мнению, крупное современное механизированное производство. Он обращал внимание оппонентов на то, что

© 2023 г. Ф.В. Малхозова

¹ *Аврех Л.Я.* Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 73.

² *Радугин Н.П.* Аграрная реформа в России // АПК: экономика, управление. 1993. № 3. С. 7–17; *Радугин Н.П.* Проблемы аграрной реформы в России. М., 1993; *Комов Н.* Земельные отношения и земельная реформа в России // АПК: экономика, управление. 1993. № 3. С. 18–26; *Шмельёв Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000.

изначально колхозы — это кооперативная, а не государственная собственность³ (хотя на практике она превратилась именно в последнюю).

Но даже противникам реформ пришлось признать, что агропромышленное производство позднего социализма крайне затратно, экстенсивно, дефицитно, а положение дел в нём привело к всевозрастающему импорту продовольствия⁴. В числе главных причин этого виделись отчуждённость тружеников села от земли, их низкая материальная заинтересованность в результатах труда, безразличие к имуществу (рассматривавшиеся, впрочем, как характерные для экономики в целом)⁵. Как следствие, требовалась радикальная реформа ценообразования, без которой невозможны глубокая перестройка хозяйственного механизма, переход на экономические методы управления⁶.

В центре внимания данной статьи — причины осознания необходимости аграрных реформ, цели, ставившиеся в свете таковых, вопрос о наличии у руководства страны программы преобразований, проблема взаимодействия экономических, правовых и социальных аспектов в процессе реформирования, а также оценка того, удалось ли достичь поставленных задач. Эти темы рассматриваются в рамках нескольких проблемно-тематических блоков. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что именно в этот период были приняты законодательные акты, в корне изменившие аграрную политику страны. Источниковую базу составили документы съездов народных депутатов, Верховного совета и правительства России, законодательные акты и документы, связанные с их разработкой и изданием. Следует отметить также значительный статистический материал и данные социологических опросов, материалы периодической печати.

Подготовка аграрной реформы. Критика положения в сельском хозяйстве звучала при каждой смене власти в СССР. Потребности населения в продуктах питания полностью не удовлетворялись, что вызывало постоянную общественную озабоченность ситуацией. Ещё в 1953 г. руководство КПСС объявило решение продовольственной проблемы обязательным условием подъёма экономики и сохранения политической стабильности в стране. Это, в свою очередь, требовало всемерного развития материально-технической базы агропромышленного комплекса, создания современной индустрии производства сельскохозяйственной продукции, сырья и кормов.

К концу 1980-х гг. общая площадь земельных ресурсов РСФСР составляла более 1,7 млрд га. Около 75% её находилось в пределах холодного пояса и в малообеспеченных теплом регионах, где возможно лишь очаговое земле-

³ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. В 2 ч. Ч. 1. М., 2011. С. 13.

⁴ Никонов А.А. Социально-экономические проблемы аграрной реформы в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 1993. № 10. С. 12.

⁵ Кузнецов А., Давыдов И. Аграрные реформы в России XX столетия (на примере Тамбовской области). Тамбов, 2004; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. 1945–1985. М., 2007; Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке; Данилов В.П. Из истории перестройки: переживания шестидесятника-крестьяноведа // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 130–140; Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX в. М., 2010; Шмелёв Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения...; Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Российская экономика в 1992–1998 гг. Новосибирск, 2014.

⁶ Дёмин Н., Куфаков В., Банников Н. Перестройка и реформа закупочных цен // АПК: экономика, управление. 1988. № 2. С. 56–64; Медведева Л., Счастливец Л. Совершенствование ценообразования в картофельно-крахмальном подкомплексе АПК // АПК: экономика, управление. 1988. № 5. С. 55–57.

делие. Сельскохозяйственные угодья составляли лишь 13% общей площади земельных ресурсов республики, из них на пашню приходилось 132 млн га (59%), на многолетние насаждения – 1,5 млн (менее 1%), на природные кормовые угодья – 88 млн га (40%). В то же время имелись все возможности для зональной специализации при возделывании различных сельскохозяйственных культур. Развитые западные страны претворяли её в жизнь активно и очень успешно. Десятилетиями писала об этом и отечественная экономическая наука, однако практика сильно отставала от теории. Разница в средней урожайности зерновых культур в лучшие и худшие по погодным условиям годы составляла 7 ц/га и выше (до 40%)⁷. По мнению специалистов, качественные показатели урожайности и продуктивности сортов и гибридов растений, пород животных оставались на 40–60% ниже их генетических возможностей. По этим показателям сельскохозяйственное производство регионов России с одинаковым или близким биоклиматическим потенциалом значительно отставало от стран Европы и Америки, и разрыв этот только увеличивался. Для сравнения можно указать, что один крестьянин нашей страны кормил 12 человек, фермер США – 60, Голландии – 114 человек⁸. В Нидерландах годовой сбор сахара, сопоставимый с российским, обеспечивался на втрое меньших площадях⁹.

Во второй половине 1960-х гг. государство начало на постоянной основе вкладывать средства в сельское хозяйство. Ежегодно оно получало 450 тыс. наименований продукции производственно-технического назначения общей стоимостью более 25 млрд руб.¹⁰ Тем не менее потребности отрасли по большинству материальных ресурсов не удовлетворялись. Неблагоприятные климатические условия, отсутствие стимулов рационального использования и охраны земель обусловили низкую эффективность использования пашни и её деградацию, наносили ощутимые удары по производству. Эти и многие другие факторы привели к ухудшению показателей работы пищевой промышленности. В период перестройки некоторый рост валовой продукции (2–3% в 1988 и 1989 гг.) в основном вызывался благоприятными погодными условиями, но уже в 1990 и 1991 гг. сменился 5-процентным спадом¹¹. Как следствие, наблюдалась перманентная нехватка продуктов, которые приходилось закупать за границей.

Требования принять экстренные меры по коренному улучшению материально-технического обеспечения сельского хозяйства содержались в заявлениях депутатов-«аграрников» первому Съезду народных депутатов СССР, выступлениях на первом Съезде народных депутатов РСФСР, учредительных съездах Аграрного и Крестьянского союзов¹². В начале 1990 г. была создана Комиссия ЦК КПСС по вопросам аграрной реформы, которую возглавил глава партии М.С. Горбачёв. На её заседаниях началось обсуждение вопросов о замене колхозов и совхозов на хозяйства фермерского типа и, главное, о переходе к частной собственности на землю¹³. К этому времени политическое руко-

⁷ *Комов Н.* Земельные отношения и земельная реформа в России... С. 18.

⁸ *Радугин Н.П.* Аграрная реформа в России... С. 7–8.

⁹ ГА РФ, ф. 10026, оп. 4, д. 1789, л. 84.

¹⁰ Там же, д. 1628, л. 52.

¹¹ Там же, д. 903, л. 119.

¹² Там же, д. 1628, л. 19.

¹³ *Данилов В.П.* История крестьянства России в XX веке. Ч. 2. С. 642.

водство страны осознало, что сохранение форм ведения сельского хозяйства, характерных для колхозного строя, не в состоянии повысить производство продукции, а административными методами добиться изменений не удастся¹⁴. Выход из положения виделся в том, чтобы наделить трудовые коллективы правами собственности на средства производства и доходы. Это гарантировало бы саморегулирование внутри- и межхозяйственных производственных отношений. Государственное управление могло осуществляться посредством налоговой и ценовой систем контроля за состоянием экологических факторов, содействия научно-техническому прогрессу в отрасли¹⁵. Эффективность хозяйствования, таким образом, достигалась сочетанием принципов коллективизма и индивидуализма.

Однако целостная программа реформ отсутствовала. Таковой, впрочем, и не могло появиться без решения главной проблемы — признания частной собственности на землю. Согласно Конституциям СССР и РСФСР, основу экономической системы составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной¹⁶. Поэтому для начала обозначили вектор дальнейшего развития — разгосударствление, предполагавшее перестройку производственных отношений в деревне, а также приватизацию собственности. В то же время чёткое понимание сути приватизации отсутствовало, поэтому пошли от противного, по упрощённой форме — путём замены общественного производства индивидуальным, перехода от крупного производства к мелкому¹⁷. Результатом должны были стать многоукладная экономика, в которой сотрудничали бы индивидуальные производители, ведущие хозяйство на основе принципа частной собственности на средства производства; формирование конкурентной среды для всех товаропроизводителей; создание рыночной инфраструктуры и эффективной системы социальной защиты населения.

Таким образом, в программах реформаторов конца XX в. «всплыла» вековая мечта российской либеральной интеллигенции — наделение мужика землёй. О «чувстве хозяина» как экономической категории, аренде земли и праве владения ею много писал экономист Г.Х. Попов¹⁸. Для большинства же жителей страны, в том числе Б.Н. Ельцина — выходца из семьи раскулаченных и репрессированных крестьян, вопросы собственности оказались не научной теорией, а драматичным личным опытом. СМИ немедленно включились в популяризацию новых отношений в сельскохозяйственном секторе. Идеал искали — и находили — в прошлом, открывая, по меткому выражению Данилова, период «столыпинианы»¹⁹. Началась переоценка реформ премьер-министра Российской империи, они подавались как прообраз современных²⁰. Интересно, что одновременно процесс реорганизации колхозов и совхозов сопрово-

¹⁴ Михайловский И.Ю. Аграрные преобразования в начале 1990-х годов и социально-политические настроения в российской деревне (на примере Волгоградской области) // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 7. С. 50–58.

¹⁵ Мишин В. Реформирование аграрной экономики // АПК: экономика, управление. 1993. № 1. С. 89.

¹⁶ Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. М., 1979. С. 6.

¹⁷ Данилов В.П. Из истории перестройки... С. 135.

¹⁸ См., например: Попов Г.Х. Эти четыре года. М., 1989. С. 160.

¹⁹ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч. 2. С. 659.

²⁰ Сироткин В. Столыпин и Горбачёв: две реформы «сверху» // Неделя. 1991. № 19 (6–12 мая). С. 7.

ждался и воспроизводством мифов о вольной, основанной на справедливом самоуправлении крестьянской общине. Поиски «крестьянина-земледельца» привели к реабилитации проклинавшегося прежде «кулака», образ которого трансформировался из «эксплуататора бедноты» в «крепкого хозяйственника»²¹. СМИ рассказывали об «архангельском мужике» Н. Сивкове, который на выделенных ему совхозом земле и технике создал и содержал силами своей семьи животноводческую ферму²².

Контекст аграрным дискуссиям придали реформы в промышленности. В 1987–1988 гг. вышла серия правовых актов, которые фактически разрушили основу социалистической собственности. Одним из ключевых стал закон «О государственном предприятии», согласно которому предприятия переходили на принципы полного хозяйственного расчёта и самофинансирования. Отменялась государственная монополия внешней торговли, директора получили возможность образовывать на подведомственных предприятиях независимые структурные единицы, действующие на хозрасчётных началах²³. В 1989 г. полным ходом шло акционирование крупных государственных предприятий и даже целых отраслей. Выдвижение подобного рода инициатив в отношении сельского хозяйства являлось лишь вопросом времени.

Завершая работу, первый Съезд народных депутатов РСФСР (май–июнь 1990 г.) принял решение о скором проведении второго (внеочередного) Съезда по проблеме возрождения села. Он состоялся в ноябре того же года и принял законодательные акты, положившие начало радикальным преобразованиям по трём важнейшим направлениям: организационно-экономическому, социальному и земельному — законы «О земельной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Реформа представляла собой сложный комплекс мер и имела целью «перераспределение земли в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель на территории РСФСР»²⁴. Предусматривалось наделение землёй граждан, предприятий, организаций, учреждений, объединений и товариществ с закреплением их прав в порядке, установленном законодательством РСФСР. Проведение реформы поручалось местным советам народных депутатов, Государственному комитету по земельной реформе совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Министерством лесного хозяйства и другими заинтересованными ведомствами. Для проведения операций, связанных с оценкой, куплей и продажей земель, создавался Российский земельный банк.

Реформу планировалась осуществлять поэтапно. Сначала за местными советами закреплялось право распоряжаться землёй. Для его реализации предполагалось уточнить административные границы, сформировать специальный

²¹ Штейнберг И. Останется ли в России крестьянин? // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 50.

²² Документальный фильм, снятый режиссёром М. Голдовской в 1986 г. и показанный по Центральному телевидению в 1987 г. (URL: <https://www.imdb.com/title/tt0244404/>).

²³ Пихоя Р.Г. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 14; Пихоя Р.Г. Революции в России: 1917–1991 г. // Новая и новейшая история. 2018. № 3. С. 194–195.

²⁴ Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23.11.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 29 ноября 1990. № 26. Ст. 327. С. 434–437.

фонд земель для их последующего перераспределения, установить ставки земельного налога и цены на землю. На втором этапе советами и Госкомитетом по земельной реформе осуществлялись передача и закрепление земель в собственность, пользование (в том числе аренду) гражданам, предприятиям, организациям и учреждениям в соответствии с законодательством РСФСР.

Предполагалось, что реформа поспособствует формированию широкого слоя частных собственников. Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»²⁵ установил экономические, социальные и правовые основы их организации и деятельности. Такое хозяйство определялось как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, «представленный отдельным гражданином, семьёй или группой лиц, осуществляющими производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков». В экономической системе фермерское хозяйство определялось как равноправное звено «наряду с государственными, коллективными, индивидуальными и другими предприятиями и организациями». Право на создание хозяйства и на получение земельного участка для этих целей получал каждый дееспособный гражданин РСФСР, достигший 18-летнего возраста, имеющий опыт работы в сельском хозяйстве и сельскохозяйственную квалификацию либо прошедший специальную подготовку. При наличии нескольких претендентов преимущественное право на получение земельного участка имели граждане, проживавшие в данной местности. Право выбора претендента на создание хозяйства принадлежало Совету народных депутатов, в ведении которого находился участок. Коллективам колхозов, совхозов, подсобных хозяйств предоставлялось право раздела угодий на паи (доли). Член колхоза (работник совхоза) мог выйти из его состава и создать крестьянское хозяйство без согласия трудового коллектива или администрации предприятия.

Опубликованные в печати проекты законодательных актов о земельной реформе выявили характер, масштаб и глубину изменений отношений в данной сфере. Дискуссия по ним показала широкий разброс мнений и оценок. Ключевым вопросом стало отношение к характеру собственности на землю. Весьма характерно в связи с этим письмо с отзывом о проекте закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», пришедшее в сентябре 1990 г. в редакцию газеты «Сельская жизнь» от читателя из Новосибирска А.И. Паляя и попавшее в обзор прессы Верховного совета РСФСР. Читатель отметил, что это «очень нужный закон», но было бы лучше, если бы он вышел намного раньше. Вместе с тем указывались и «некоторые шероховатости», а главную проблему автор видел в том, что «земля является общенародной собственностью и как это республика может торговать тем, что принадлежит не ей, а всему народу, каждому человеку в отдельности, а раз она народная, значит и моя, как индивидуума, а я такого права республике не давал». Земля, следовательно, должна быть общей, как леса, горы, реки и воздух: «А вы хотите распродать землю». Но, как известно, купить её может только тот, у кого много денег, а у простого народа их нет. «Значит, землю купят те, кто воровал, брал большие взятки

²⁵ Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22.11.1990 // Там же. Ст. 324. С. 417–433.

и на них будут работать опять же простые крестьяне, рабочие. Начнётся спекуляция землёй»²⁶.

С целью определения отношения населения к земельной реформе Российская академия сельскохозяйственных наук и Главное управление науки и технического прогресса Министерства сельского хозяйства и продовольствия РСФСР в сентябре 1990 г. провели социологическое исследование, которое охватило Нечерноземье (Московская, Ленинградская и Калужская области), Центрально-Чернозёмный район (Воронежская, Белгородская и Курская), Северный Кавказ (Ростовская обл. и Ставропольский край), Поволжье (Саратовская обл.), Западная Сибирь (Новосибирская обл.)²⁷. География достаточно представительная, можно считать, что материалы опроса высветили весь спектр мнений. При этом проявились существенные различия между разными категориями населения, особенно города и деревни.

Первую группу, поддерживавшую принцип всенародной собственности на землю, составили работники сельхозпредприятий, иные категории сельского населения, а также работники аппарата управления аграрным производством (от районного до республиканского уровней). Эта та часть населения, которая имела прямое отношение к земле как к основному средству производства, и её передачу в частные руки поддержали немногие (12–17%). Противоположную группу составили граждане, к производству на ней не имевшие прямого отношения (прежде всего жители городов, занятые на промышленных предприятиях). Из каждых 100 опрошенных в этой группе 28 высказались в пользу приватизации. Промежуточное положение занимали работники науки: четвертая их часть считала, что земля должна остаться всенародным достоянием, 47% допустили её передачу в частную собственность в отдельных случаях и около 23% поддержали частную собственность безоговорочно (подробнее см. табл. 1).

Региональные различия наиболее чётко проявились между населением таких высокоурбанизированных областей, как Московская, Ленинградская, Воронежская и Новосибирская, с одной стороны, и населением прочих районов — с другой. Так, если в первой группе за сохранение общественной собственности на землю высказались 34% опрошенных колхозников и рабочих совхозов, то во второй — половина. Во мнении о необходимости приватизации наблюдалась обратная картина: 20 и 13%. Аналогичные различия наблюдались и во взглядах других групп населения, включая научных работников.

По вопросу о том, «какие формы хозяйствования на селе должны... получить преимущественное развитие?», наиболее активными сторонниками общественной собственности на землю показали себя колхозники и рабочие совхозов: 35%. Прочие группы к существующей форме колхозно-совхозного производства отнеслись критически. Что касается фермерского хозяйства, то предпочтение ей во всех группах населения (за исключением работников предприятий городов) отдала примерно одинаковая доля опрошенных — от 13% среди работников аппарата управления до 19 среди научных работников.

²⁶ ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1647, л. 55.

²⁷ Там же, д. 1791, л. 3–21.

**Распределение ответов на вопрос:
«Какое из распространённых суждений о земле в наибольшей мере
соответствует вашему мнению?» (%)**

Варианты ответов	Колхозники и рабочие совхозов	Руководители и специалисты хозяйств	Работники социальной инфраструктуры села	Аппарат управления АПК	Работники предприятий городов	Научные работники
Земля – это всенародное достояние, на неё не может быть частной собственности	40	40	46	34	24	25
Земля – это всенародное достояние, но в отдельных случаях она может передаваться в частную собственность	34	42	33	47	41	47
Земля передаётся (продаётся) в частную собственность	17	12	12	15	28	23
Не определили своего отношения	9	6	9	4	7	5

Составлено по: ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1791, л. 6.

**Распределение предпочтений в отношении форм
хозяйствования на селе (%)**

	Колхозники и рабочие совхозов	Руководители и специалисты	Аппарат управления АПК	Работники предприятий городов	Научные работники
Сложившаяся форма колхозов и совхозов с личным подсобным хозяйством работников	35	23	9	11	7
Самостоятельные крестьянские (фермерские) хозяйства и их кооперативы	17	14	13	36	19
Колхозы и совхозы, преобразованные в различные союзы (объединения, ассоциации первичных кооперативов и арендаторов)	17	18	10	14	11
Сочетание различных форм хозяйствования – крупные государственные предприятия и колхозы, крестьянские хозяйства, кооперативы	29	43	65	36	60
Не определили отношения	2	2	3	3	3

Составлено по: ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 179, л. 13.

Опрос засвидетельствовал сложность решения вопросов, связанных с земельными отношениями. Большинство населения считало землю всенародным достоянием. За приватизацию высказались только 12% руководителей и специалистов сельского хозяйства и 11% колхозников и рабочих совхозов — в отличие от примерно 25% работников промышленных предприятий и научных сотрудников. В целом сложившиеся формы, а также сочетание различных форм хозяйствования с преобладанием крупного производства поддержали 81% колхозников и рабочих совхозов, 84% руководителей и специалистов сельского хозяйства, 78% научных сотрудников, 61% работников промышленности. Также подавляющее большинство допустило возможность ликвидации лишь экономически слабых хозяйств. Подобный консерватизм объяснялся не только страхом перед неизведанным. *Status quo* поддерживали категории населения, работавшие на земле, знавшие крестьянский труд, затраты производства и его рентабельность, представлявшие все сложности данной отрасли экономики.

Красноречиво выглядят итоги выборов Президента РСФСР. Во всех аграрных регионах население поддержало последовательного противника радикальных преобразований Н.И. Рыжкова. Яркая иллюстрация — выборы в Волгоградской обл., где против Ельцина проголосовали 55,69% избирателей²⁸. Лидера демократов поддержали в городах: Волгограде, Волжском, Николаевске. Таким образом, есть серьёзные основания полагать, что селяне ещё до полномасштабного проявления негативных сторон реформы отнеслись к её перспективам скептически.

Начало земельной реформы. Тем временем в январе 1991 г. правительство приняло «Республиканскую программу проведения земельной реформы на территории РСФСР»²⁹. Её разработали во исполнение постановления Съезда народных депутатов РСФСР «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» и законов «О земельной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Предполагалось в два этапа преобразовать земельные отношения, создать 80–100 тыс. частных хозяйств, в 1,5–2 раза увеличить площади земель в их пользовании и в основном обеспечить потребность граждан в садовых и огородных участках. По всей стране учреждались комитеты по реформе, комиссии по отбору земельных угодий у колхозов и совхозов, решались вопросы перераспределения всех категорий земель, устанавливался специальный фонд для наделения землёй самостоятельных хозяйств.

На фермерство возлагались большие надежды в решении продовольственной проблемы — с их помощью планировали поднять объёмы производства продукции в 1,5–1,8 раза. Однако возникал вопрос: много ли хозяйств такого рода может образоваться в республике, где доля городских жителей составляет 70%? Согласно расчётам специалистов, в ближайшей перспективе (1993–1995) роль фермерских хозяйств не могла стать значительной: 4–7% (к 2000 г. предполагалось её увеличение в 2–2,5 раза)³⁰. Таким образом, основными производителями оставались крупные коллективные предприятия, в связи с чем

²⁸ Михайловский И.Ю. Аграрные преобразования в начале 1990-х годов... С. 54.

²⁹ Постановление Совета министров РСФСР «О республиканской программе проведения земельной реформы на территории РСФСР» от 18.01.1991 // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1991. № 10. Ст. 134. С. 283.

³⁰ См., например: Борисенко А. Что нужно для развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России // АПК: экономика, управление. 1993. № 1. С. 67.

экономисты-«аграрники» предостерегали от поспешных решений в отношении таковых. Звучали призывы предоставлять землю и средства производства желающим вести самостоятельное хозяйство без ущемления интересов и снижения уровня эффективности производства коллективов.

Ход реализации земельной реформы можно проследить на примере Московской обл., где сразу развернулась активная работа в этом направлении. Госкомитет РСФСР по земельной реформе совместно с советами народных депутатов Москвы и области провёл работу по выявлению земель для коллективного садоводства и огородничества.

Таблица 3

Земельный фонд Московской обл. по состоянию на 1 ноября 1990 г. (тыс. га)

	1965 г.		1990 г.		1990 к 1965 г.
	площадь	%	площадь	%	площадь
Общая площадь	4 689	100	4 689	100	—
Земли сельскохозяйственных предприятий	2 232	48	2 138	46	—94
Земли лесохозяйственных предприятий	1 830	39	1 852	40	+22
Земли населённых пунктов (городов, посёлков городского типа)	204	4	234	5	+30
Земли промышленности, транспорта, обороны и иного назначения	400	9	394	9	—6
Земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения	—	—	40	9	+40

Составлено по: ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1348, л. 25.

Основную часть территории занимали угодья сельскохозяйственных (46%) и лесохозяйственных (40%) предприятий. За период с 1965 по 1990 г. первые сократились на 94 тыс. га, вторые — увеличились на 21 тыс. га. Кроме того, 40 тыс. га относились к землям природоохранного, оздоровительного и другого назначения, а также были покрыты лесами.

Анализ земельного фонда выявил немалые возможности для удовлетворения запроса граждан в садово-огородных участках. Под коллективное садоводство предлагалось выделить около 100 тыс. га, в том числе 40–45 тыс. за счёт лесов и заросших лесом и кустарником кормовых угодий сельхозпредприятий и не менее 40 тыс. за счёт малоценных площадей лесохозяйственных предприятий. Кроме того, на территории области находилось около 150 тыс. га земли, принадлежавших Министерству обороны СССР, из которых 110 тыс. были по-

крыты лесом и кустарником. Привлечение этих земель позволило бы увеличить земфонд на 15–20 тыс. га³¹. При этом отмечалось, что коллективное садоводство — это тоже озеленение, которое при правильном ведении способствует улучшению экологической обстановки.

Таблица 4

Динамика размеров угодий в сельскохозяйственных предприятиях (тыс. га)

	1965 г.	1990 г.	1990 к 1965 г.
Сельхозугодья, в том числе:	1 793	1 710	–83
пашня	1 168	1 256	+88
сенокосы и пастбища	582	447	–135
многолетние насаждения	23	7	–16
леса	226	265	+39

Составлено по: ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1348, л. 26.

Несмотря на внушительный потенциал, решение задачи затянулось. Как следствие, 15 марта 1991 г. президиум Верховного совета РСФСР принял постановление о неудовлетворительном выполнении постановления Верховного совета и Совета министров и о персональной ответственности должностных лиц Москвы и Московской обл. за организацию работы по своевременному распределению выделенного земельного фонда³². Оно придало реформе импульс. По итогам первого квартала 1991 г. на территории России садовые участки получили 900 тыс. семей и в основном задача оказалась решена.

Исключение составили города-миллионники Москва и Ленинград. Так, власти столицы выделили 20 тыс. га для огородов и 21 тыс. для садоводства, но решения остались на бумаге по ряду объективных и субъективных причин. К первым можно отнести то, что Московская обл. представляла собой относительно небольшую территорию с высокой плотностью населения. От жителей Москвы и области поступило около 800 тыс. заявок на предоставление участков, удовлетворить их оказалось сложно³³. На заседании президиума Верховного совета РСФСР 19 апреля выступил председатель Госкомитета по земельной реформе В.Н. Хлыстун. Он отметил «излишний ажиотаж» в печати: «Сегодня в газете “Куранты” пишут о том, что в Можайском районе требуют за одну сотку 450 рублей». В действительности, утверждал выступающий, ничего подобного не было, так как он позвонил в райсовет и уточнил этот вопрос. Отмечу, что сложно представить другой ответ местной власти ответственному за реформу.

Хлыстун сообщил об острых проблемах с транспортом, торговлей, медицинским обслуживанием, доложил о массовом сопротивлении сельского населения, которое «приходится всё время убеждать, уговаривать. Сельскохозяйственными предприятиями иногда просто ставятся невыполнимые условия перед городскими исполкомами районных Советов»³⁴. Кроме того, на терри-

³¹ ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1348, л. 27.

³² Там же, л. 21–22.

³³ Там же, д. 1349, л. 32.

³⁴ Там же, л. 35.

тории области находилось много опытно-производственных хозяйств, а все сельхозпредприятия имели довольно высокий уровень интенсивности производства, и их землю невозможно было изъять. Как следствие, если в постановлении о реформе содержалось положение о том, что 10% земли можно отчуждать без согласия собственника, то вскоре на места поступила телеграмма за подписью Ельцина и главы правительства И.С. Силаева, аннулировавшая это указание.

Дополнительные сложности создавали постановление Совета министров СССР, которое отнесло все лесопокрытые территории Московской обл. к лесам первой группы, изъятие которых полностью запрещалось, а также то, что «излишние ограничения зачастую устанавливают экологические службы и органы лесного хозяйства, имеет место большое противодействие со стороны местного населения, руководителей районов, сельских Советов, сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий»³⁵.

Субъективная причина заключалась в противостоянии ветвей столичной власти. Январь и февраль 1991 г. прошли в спорах между Мособлисполкомом и Моссоветом, и лишь 9 марта было принято совместное решение о передаче 20 тыс. га под огороды. Из-за возникших трудностей вопрос о развитии садоводства и огородничества специально рассмотрели 9 апреля на заседании Совета министров РСФСР с участием представителей Мосгорисполкома, Мособлисполкома и имеющих к этому отношение министерств и ведомств. Итогом стало распоряжение правительства, определившее меры по ускорению работы. Минсельхозпроду республики поручалось совместно с Госкомприродой и Госкомземом обеспечить в апреле подбор земель для коллективного садоводства на площади 30 тыс. га. Для этих целей вопреки запрету правительства СССР разрешили наряду с неэффективно используемыми сельскохозяйственными угодьями (включая пашню) занимать также малоценные леса первой группы лесохозяйственных и сельхозпредприятий площадью около 17–18 тыс. га. Также решили изъять у Минобороны порядка 15 тыс. га³⁶.

В марте группы специалистов Госкомзема, Минсельхозпрода, Госкомэкологии и Госкомархстроя выехали в 12 регионов РСФСР (Башкирская АССР, Алтайский край, Ленинградская, Калужская, Нижегородская, Курская, Тамбовская, Ульяновская, Ростовская, Пермская, Челябинская и Тюменская области) для изучения ситуации и оказания практической помощи в проведении земельной реформы. В восьми областях завершилась работа по созданию районных (городских) комитетов по реформе и земельным ресурсам. Напротив, в Ростовской, Тамбовской, Ульяновской и Тюменской областях областные и районные советы народных депутатов, их исполнительные комитеты и сельскохозяйственные органы не только не оказывали помощи в формировании комитетов, но и в определённой мере мешали этому.

С 15 февраля по 20 марта в этих областях площадь земель, включённых в фонды перераспределения, увеличилась с 235,4 тыс. до 478,4 тыс. га, количество крестьянских хозяйств возросло с 796 до 1498. В то же время возникли проблемы с выделением земель для индивидуального и коллективного садоводства. В большинстве пригородных районов руководители колхозов и совхозов препятствовали этому, а «районные Советы народных депутатов и исполкомы

³⁵ Там же, л. 27.

³⁶ Там же, л. 34.

не проявляли должной настойчивости». Наиболее сложно реформа проходила в Ленинградской обл. Районные советы (во многом под давлением руководителей колхозов и совхозов) медленно рассматривали заявления граждан, особенно городских и из других регионов, при помощи местной печати формировали негативное отношение селян к фермерству³⁷. Можно говорить о том, что начало земельных реформ наметило раскол общества в отношении проводимых преобразований.

Агропромышленный комплекс в условиях формирования рыночных отношений. В течение трёх первых месяцев 1991 г. основное внимание правительства РСФСР концентрировалось на реализации решений второго Съезда народных депутатов, прежде всего постановлений «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» и «О мерах по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям в РСФСР». Совет министров принял пакет решений, затронувших вопросы жилищного и культурно-бытового строительства, развития газификации, электро- и водоснабжения, строительства дорог на селе, материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства и др. Также вышли постановления «О внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе РСФСР» и «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов». Последнее определило порядок формирования таких хозяйств, условия их развития и многие другие жизненно важные вопросы. Из бюджета РСФСР на их поддержку выделялся 1 млрд руб.³⁸

В целом же село в 1991 г. получило 42 млрд руб. — и это несмотря на трудности с формированием бюджета РСФСР. Кроме того, вводились льготы по налогообложению в размере 2 млрд и сокращались платежи банкам за списанные кредиты (ещё около 5 млрд). Таким образом, селу направлялось около 15% национального дохода³⁹.

К плану 1990 г. объёмы капитальных вложений составили: агропромышленный комплекс — 152,6%; отрасли, работающие на потребительский рынок (без АПК), — 198,5%; строительный комплекс — 101,1%; жилищно-коммунальное строительство и строительство объектов социальной сферы — 157% (в том числе жилищное строительство — 137%); коммунальное строительство — 389%; народное образование — 206%; здравоохранение — 357%⁴⁰.

Однако в период между одобрением Верховным советом РСФСР программы стабилизации экономики и началом её реализации произошли негативные изменения, которые не могли быть учтены при подготовке документа. Усугубился экономический кризис — нарастал хаос в экономике, развивался натуральный обмен, формировались обособленные региональные рынки. Несмотря на решения правительства о приоритетном обеспечении АПК материальными ресурсами, положение дел не улучшилось. Падение производства отмечалось практически по всем основным видам продукции машиностроения. Выпуск металлорежущих станков и тракторных косилок соответствовал уровню 1950-х гг., кузнечно-прессовых машин, электродвигателей переменного тока, грузовых вагонов, строительной-дорожной техники, тракторов — 1960–1970-х гг.⁴¹ При

³⁷ Там же, д. 1348, л. 35–36.

³⁸ Там же, д. 1340, л. 11.

³⁹ Там же, л. 8.

⁴⁰ Там же, л. 15.

⁴¹ Там же, д. 903, л. 117.

этом заводы ежегодно срывали поставки материально-технических ресурсов по выделенным лимитам; отдельные предприятия произвольно снимали с производства различные виды техники, оборудования и запасные части, необходимые для АПК (тракторные сцепки, тяжёлые дисковые бороны, культиваторы, зубовые бороны, крупорушки и мельницы малой производительности, и др.).

Таблица 5

Анализ состояния и потребность в инвестициях агропромышленного комплекса РСФСР с учётом приоритетности развития (млрд руб.)

	Потребность в основных фондах	Ожидаемое наличие основных фондов на 1 января 1991 г.	Процент обеспеченности от потребности	Ввод в действие основных фондов	Необходимо капитальных вложений на ввод основных фондов (с учётом выбытия)	В том числе на XIII пятилетку из расчёта испрашиваемых лимитов	Процент обеспеченности на конец XIII пятилетки от потребности	Необходимо капитальных вложений на потребности в основных фондах
Расчётная потребность, в том числе:	711	298	42	413	607	251	61	356
непроизводственное строительство	195	68	35	127	158	77	61	81
производственное строительство:	516	230	45	286	449	174	61	275
сельское хозяйство	350	176	50	174	298	118	68	180
дорожное строительство	85	15	13	70	78*	31	44	47
перерабатывающая промышленность	81	39	48	42	73	25	60	48

Составлено по: ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 474, л. 122.

* С учётом 8 млрд руб. на ремонт и содержание дорог.

Действующий порядок обеспечения села не учитывал его слабой производственной базы, низкого уровня энерговооружённости. Из предусмотренных «Системой машин» 1322 видов техники освоили выпуск только 600. Поставляемые машины, несмотря на постоянно растущие цены, работали от 50 до 70% нормативного срока эксплуатации, а среди поставлявшихся запасных частей каждая пятая деталь оказывалась бракованной. Дополнительно в новых условиях хозяйствования усилился диктат предприятий-поставщиков. Они завышали цены, уклонялись от заключения договоров, срывали поставки материально-технических ресурсов, выдвигали неприемлемые требования

по обмену своей продукции на продукцию АПК, выделению средств села для развития собственного производства и др.⁴² Причём незащищёнными от произвола и монополизма поставщиков оказались и крупные сельские хозяйства, и крестьянские хозяйства и их ассоциации. В результате значительной части агропредприятий приходилось сворачивать строительство, они не имели средств для приобретения техники, удобрений, смазочных материалов и т.д. Неустойчивое материально-техническое обеспечение в свою очередь отрицательно сказывалось на увеличении производства сельскохозяйственной продукции и её переработки.

Как следствие, сохраняла остроту продовольственная проблема. Закупки по РСФСР основных продуктов животноводства уже в первые месяцы 1991 г. значительно сократились по сравнению с предыдущим годом. Скота и птицы закупили на 16%, а молока — на 15% меньше. В Рязанской, Тамбовской, Калужской и ряде других областей закупки молока снизились на 30–40%. В связи с этим заметно сократилось производство мяса, цельномолочной продукции, животного масла. Производство сахара-песка из сахарной свёклы, а также маргариновой продукции упало на 23 и 14% соответственно⁴³.

В то же время падение добычи нефти и увеличение потребления газа на внутренние цели ограничило экспортные возможности и поступление валютных средств. По сравнению с соответствующим периодом 1990 г. в 1991 г. экспорт уменьшился на 9,4%, что привело к потере 0,6 млрд валютных руб. В докладе на совместном заседании президиумов Верховного совета и Совета министров РСФСР 20 марта 1991 г. Силаев сообщил, что государственные ресурсы на 1 апреля составят 3–4-кратное отклонение от нормы, «но если раньше до 70% валютной выручки от продажи валютного сырья центр расходовал на импортные нужды России, в том числе и на импорт зерна, то в 1990–1991 гг. поставка в счёт наших потребностей скатилась до незаметных величин, практически до нуля». Глава правительства настаивал, что если сегодня же не принять решительных мер, в том числе не отвоевать у центра российские валютные средства, то уже в ближайшее время нужно ждать цепную реакцию остановок производств, а пустые закрома окажутся реальной перспективой к зиме 1991–1992 гг. «Таким образом, у республики нет ни валюты, ни каких-либо стратегических резервов и денежных запасов». Вывод напоминал поговорку о том, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих: «Можно говорить о самой мизерной способности правительства в отношении реальной гарантии тем, кто окажется в этой ситуации не в состоянии самостоятельно зарабатывать себе на нормальные условия жизни. В нашем распоряжении остаётся единственный по сути дела экономический ресурс — свобода предпринимательской деятельности»⁴⁴. При этом для нормального финансового обеспечения сельскохозяйственного производства требовалась колоссальная сумма кредитов — 953 млрд руб., в том числе на пополнение оборотных средств — 803 млрд и на покрытие производственных запасов и затрат под урожай будущего года — 150 млрд⁴⁵.

⁴² Там же, оп. 4, д. 1628, л. 17, 19.

⁴³ Там же, оп. 1, д. 1340, л. 17.

⁴⁴ Там же, д. 1341, л. 5.

⁴⁵ *Радугин Н.П.* Аграрная реформа в России... С. 11.

Государственный бюджет РСФСР

Год	Доходы	Расходы
1990	120,9 млрд (с учётом новых условий и цен – 112,2 млрд) руб.	125,8 млрд (с учётом новых условий и цен – 192,3 млрд) руб.
1991	130,2 млрд руб.	205,6 млрд руб.
Планируемый дефицит госбюджета на 1991 г. – примерно 75,4 млрд руб.		

Составлено по: ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 470, л. 36.

Несмотря на попытки урегулирования взаимных неплатежей, многие колхозы, совхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства не могли рассчитаться по счетам. Особенно тяжёлое положение сложилось с финансированием капитальных вложений. Средства выделялись неравномерно, со значительным опозданием и не в полном объёме. Из-за повышения цен на энергоносители многие сельские товаропроизводители не могли приобрести топливо даже для социальных объектов и жилья.

Правоприменительная практика сразу выявила основные проблемы законодательства, требовавшие срочной корректировки. Так, закон о продналоге, попав в условия российской экономики, сыграл отрицательную роль в производстве продовольствия. Это видно на примере Еврейской АО, в которой в январе 1991 г. закупки молока, мяса и некоторых продуктов по сравнению с предыдущим годом сократились на 30%, несмотря на то что дойное стадо выросло за год на 1 тыс. голов⁴⁶. Объяснялось это тем, что, пока действовали дотационные цены, перерабатывающие предприятия не принимали продукцию сверх госзаказа. Например, молоко закупалось у совхоза по 1 руб. 50 коп., продавалось по 40 коп., а недостающий рубль с копейками компенсировался из госбюджета в качестве дотации. Но если закупалась продукция сверх планки госзаказа, то дотации предприятия не получали, и молоко за 1 руб. 50 коп. принимать отказывались, а за 40 коп. им не сдавали, так как это было убыточно. Колхозы и совхозы просто прекратили сдавать молоко сверх госзаказа. Такое же положение наблюдалось с мясом и другими продуктами.

Возникли проблемы и при реализации закона о земельной реформе и крестьянском (фермерском) хозяйстве. Так, в Хабаровском крае в марте 1991 г. зарегистрировали 320 хозяйств, поступило столько же заявлений. Законы не определяли достаточно чётко, какое хозяйство считать фермерским. В результате возникали многочисленные нарушения. Например, крестьянин брал 1 га земли, регистрировал как фермерское хозяйство, получал под это ссуды и льготы по налогам, однако фактически товарной продукции не давал, поскольку на таком участке много не произведёшь. Отмечались даже случаи, когда регистрировались как фермерское хозяйство и получали полагающиеся по закону льготы личный дом и приусадебный участок⁴⁷.

В декабре 1991 г. комиссия Верховного совета РСФСР посетила с проверкой Ростовскую обл. Спад в АПК региона выразился в следующих цифрах: зерна в государственный резерв поступило на 39%, масличных культур – на 24, карто-

⁴⁶ ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1330, л. 9.

⁴⁷ Там же.

фея – на 64, овощей – на 42, плодов и ягод – на 49, винограда – на 18% меньше, чем в предыдущем году. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 177 тыс., свиней – на 356, овец – на 202 тыс. голов. Обеспеченность скота кормами на зимовку 1991–1992 гг. составила 80%. Как следствие, закупки продуктов животноводства сократились на 7–12%. Рентабельность производства в колхозах и совхозах снизилась с 46% в 1990 г. до 32% в 1991 г. Ожидалось 46 убыточных хозяйств с общей суммой потерь 25 млн руб.

Негативное влияние оказывала и местная власть. Так, облисполком ввёл в действие временное положение «О крестьянском хозяйстве в Ростовской области», которое значительно отклонялось от законодательства РСФСР и, по мнению комиссии, нацеливалось на торможение фермерского движения. Несмотря на это в большинстве районов шла реализация законов. Появилось 1431 фермерское хозяйство, в целом они получили 53,9 тыс. га пашни. Однако фермеры жаловались, что им выделяют неудобные земли и участки неподходящих размеров. Обследование показало, что 2/3 фермеров области не имели тракторов. Сказывались и результаты продолжавшейся многие десятилетия политики советского режима, направленной на удушение личного подсобного хозяйства, – многие жители сельских районов утратили традицию приусадебного животноводства. На начало 1991 г. не имели скота 47%, коров – 73, свиней – 63, овец – 90% сельских дворов⁴⁸.

11 октября 1991 г. Верховный совет РСФСР принял закон «О плате за землю», вводимый в действие с 1 января 1992 г. – заключительный правовой акт земельной реформы. Он устанавливал платное использование земли и коренным образом менял налогообложение производителей сельскохозяйственной продукции, вводил новые ставки земельного налога в промышленности, на транспорте, других отраслях хозяйства (в том числе оборонных), а также в городах и населённых пунктах⁴⁹. 27 декабря вышел указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»⁵⁰, призванный ускорить разгосударствление, формирование новых форм хозяйств и создание широкого слоя эффективных собственников. Колхозам и совхозам предписывалось до 1 марта 1992 г. принять решение о переходе к частной, коллективно-долевой или другим формам собственности в соответствии с Земельным кодексом России. Постановление правительства от 29 декабря обязало колхозы и совхозы провести реорганизацию в соответствии с законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и перерегистрироваться до 1 января 1993 г.⁵¹ Все члены колхозов и работники совхозов, в том числе ушедшие на пенсию, получили право на бесплатный земельный и имущественный пай в общей долевой собственности. Размер пая устанавливался в натуральном или стоимостном выражении. Размер имущественного пая зависел от трудового вклада. Законом допускалось объединение земельного и имущественного паёв в единый с указанием его стоимости и выдачей акций или иных свидетельств собственности. Допускалась и продажа пая.

⁴⁸ Там же, д. 1449, л. 139.

⁴⁹ Там же, оп. 4, д. 1696, л. 37.

⁵⁰ Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27.12.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1992. № 1. Ст. 53. С. 48–51.

⁵¹ Постановление Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» от 29.12.1991 // Собрание постановлений правительства Российской Федерации. 1992. № 1–2. Ст. 9. С. 17.

Для ускорения земельных преобразований был создан Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы, подчинённый вице-президенту А.В. Рудкому⁵². В соответствии с указом «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» в течение 1992 г. перерегистрацию прошли 42% колхозов и совхозов (43% из них решили сохранить свой статус). В ходе реорганизации появились более 300 акционерных обществ и 681 ассоциация крестьянских хозяйств. Наиболее активно процесс шёл в Челябинской, Белгородской и Саратовской областях, где переоформили документы более 80% хозяйств, а также в Якутии, Бурятии, Иркутской, Кемеровской, Амурской, Пензенской областях (65–75%). От 60 до 70% перерегистрированных хозяйств сохранили свой статус в Башкирии, Калмыкии, Иркутской, Кемеровской, Курганской областях, 73% – в Туве, 93 – в Дагестане, 97% – в Татарии⁵³.

Относительно малые масштабы выхода из колхозов и совхозов нередко объяснялись противодействием руководства этих предприятий и местной администрации, а также недостаточностью материальной поддержки. Но не менее важными оказались отсутствие у подавляющего большинства селян желания изменить ставший привычным уклад жизни и боязнь потерять социальные льготы, которые предоставляли колхозы и совхозы⁵⁴. В обстановке нарастающего недовольства населения правительству пришлось позволить сельхозпредприятиям сохранять прежние формы. Волна протестов заставила пересмотреть утверждённые сроки и даже разрешить колхозам и совхозам по желанию трудовых коллективов сохранить свой правовой статус до следующей зимы.

Формирование крестьянских (фермерских) хозяйств в 1992–1993 гг. В представлении реформаторов начала 1990-х гг., а под их влиянием – и у большинства населения существовало убеждение, что стоит «разогнать» колхозы и совхозы и «отдать землю мужику», как на ней тут же появится справный хозяин, который накормит всю страну. Сводки о количестве вновь созданных фермерских хозяйств в 1990-х гг. напоминали победные реляции о создании новых колхозов в 1930-х гг. Общее число частных хозяйств к 1 ноября 1992 г. достигло 161,7 тыс. с 6,8 млн га земли. В среднем на хозяйство приходилось по 42 га⁵⁵. К 1993 г. их стало уже около 180 тыс. общей площадью 7,5 млн га⁵⁶. В 1992 г. фермеры продали государству 0,5 млн т зерна (2,2% к закупкам во всех категориях хозяйств), 10,9 тыс. т картофеля (0,5%), 16,8 тыс. т овощей (0,8%), 17 тыс. т скота и птицы (0,3%), 60 тыс. т молока (0,3%). По данным Госкомстата, фермеры дали 2–2,5% общего производства продукции сельского хозяйства. Наибольшее развитие движение получило в Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Курганской, Челябинской, Сахалинской областях, Краснодарском крае, Калмыкии и Бурятии. Посевы сельскохозяйственных культур в фермерских хозяйствах возросли с 321 тыс. га в 1991 г. до 2,4 млн в 1992 г. Две трети посевов занимали зерновые культуры, 18% – кормовые, 11% – технические, 3% – овощебахчевые и картофель⁵⁷. Во многих регионах выращенный фермерами урожай зерновых использовался главным образом на внутрихозяйственное потребление, фуражные цели.

⁵² *Роголина Н.Л.* Власть и аграрные реформы в России XX века. С. 196.

⁵³ О ходе аграрной реформы и состоянии сельского хозяйства Российской Федерации (экономический обзор Госкомстата России) // АПК: экономика, управление. 1993. № 2. С. 7.

⁵⁴ *Шмелёв Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России... С. 230.

⁵⁵ О ходе аграрной реформы и состоянии сельского хозяйства... С. 7.

⁵⁶ *Комов Н.* Земельные отношения и земельная реформа в России... С. 21.

⁵⁷ О ходе аграрной реформы и состоянии сельского хозяйства... С. 8.

Товарным производством зерна занимались крупные хозяйства Поволжья, Северного Кавказа, Южной Сибири.

На результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий негативное влияние оказывали «ножницы цен». Данные проведенного Госкомстатом обследования 10% колхозов и совхозов показали, что цены на проданную ими сельскохозяйственную продукцию за январь–сентябрь 1992 г. выросли в 8,1 раза, а на приобретенную промышленную продукцию и услуги – в 11,4 (в том числе на промышленную продукцию – в 12,1). Следует отметить, что оптовые цены на промышленную продукцию для сельского хозяйства выросли ещё больше – в 13,6 раза⁵⁸.

Материально-техническое обеспечение фермерских хозяйств по состоянию на 1 июля 1992 г. оставалось одним из больных вопросов и в их становлении и развитии. Фермерам приходилось идти по пути кооперации, совместного приобретения и использования техники. Ограниченность финансовых средств, повышение цен на корма и молодняк скота сдерживали развитие животноводства. К 1 июля 1992 г. на одно крестьянское хозяйство в среднем приходилось не более 4 голов крупного рогатого скота, по насыщенности скотом на единицу площади они в 2–3 раза уступали колхозам и совхозам. В плохом состоянии находились животноводческие помещения, почти 40% хозяйств не имели нормальных подъездных дорог, более половины не были обеспечены водопроводом, треть – электроэнергией. По результатам опроса четверо из каждых пяти фермеров главным тормозом в развитии хозяйства назвали высокие цены на технику и строительные материалы, 2/3 испытывали недостаток специальной техники, семян, удобрений и др., почти половина отметила трудности с получением кредитов и высокие процентные ставки. Каждый второй респондент не был уверен в долговременном характере аграрных реформ. В результате одновременно с образованием новых хозяйств шёл процесс отказа от земли и прекращения хозяйственной деятельности. С начала 1992 г. распалось 3,3 тыс. фермерств⁵⁹.

Сказывалась и психологическая обстановка, о которой поведал глава Котовской районной администрации Волгоградской обл. В. Ситников. Колхозная система за десятки лет существования превратила селянина из хозяина в подёнщика. Колхозные батраки жили «день до вечера», равнодушные к результатам своего труда. Даже то, что ежегодно собирали с полей 16 колхозов района, представляло собой не столько плоды труда счастливого коллектива, сколько усилия двух десятков самоотверженных мужиков в каждом хозяйстве, в которых система не смогла убить трудолюбие. Но когда пришла пора делить земельные и финансовые пай, к общей кормушке потянулись все, в первую очередь «самые ленивые», а также пенсионеры, отдавшие колхозу жизнь, сельская интеллигенция, инвалиды. Раздавали всем поровну. Результат не заставил себя ждать: в 1992 г. перед выходом на посевную выяснилось, что землю, разделённую на пай по 23 га на каждого, некому обрабатывать. «Сейчас вот без революции, без крови землю дают. Берите! А сил уже нет», – говорил в январе 1991 г. старик с хутора Дорошево⁶⁰.

В то же время в 1990-х гг. в целях самообеспечения населения продовольствием росло мелкое индивидуальное производство. Так, если в 1927 г. на тер-

⁵⁸ Цены и финансы (экономический обзор Госкомстата России) // АПК: экономика, управление. 1993. № 2. С. 57.

⁵⁹ О ходе аграрной реформы и состоянии сельского хозяйства... С. 9.

⁶⁰ Черкасов В. «Сникерс» не утолит аппетита крестьян // Российская газета. 1996. 12 марта. С. 3.

ритории России насчитывалось 17 млн крестьянских хозяйств, то по данным на 1999 г. число личных подсобных хозяйств составляло 34,7 млн. Но если в конце 1920-х гг. крестьянские хозяйства давали почти 100% сельскохозяйственной продукции, то ЛПХ конца 1990-х — лишь 57,2% (в основном картофель, овощи, мясомолочные продукты). Такое «окрестьянивание» являлось свидетельством очередного сельскохозяйственного упадка. Нельзя не согласиться с В.П. Даниловым, полагавшим, что аграрная реформа должна обеспечить не возвращение к мелкому крестьянскому хозяйству, по сути натурально-потребительскому, а движение к современным формам крупного производства, способного к развитию и приспособлению к меняющимся экономическим условиям⁶¹.

1 марта 1993 г. на заседании президиума Верховного совета РСФСР с докладом о положении сельского хозяйства в Костромской обл. выступил глава облсовета Р.А. Карташов. Область в значительной степени являлась аграрной, за предыдущее пятилетие в ней удалось сформировать крупный экономический потенциал, в результате чего прекратился отток населения. К 1993 г. практически завершилась реорганизация колхозов и совхозов, в четыре раза увеличилось количество фермерских хозяйств. Заметное развитие получило личное подворье. Почти 70% семей в сельской местности имели скот, всем желающим выделялись земельные участки⁶².

Но всего за 2–3 последних года состояние сельского хозяйства области «скатилось, по существу, на 20 лет назад». Традиционно одним из ведущих его направлений являлось льноводство, обеспечивавшее сырьём всю местную текстильную промышленность. Из-за резкого снижения рентабельности отрасль, в которой были заняты 15 тыс. человек, пришла в упадок: ухудшилась работа предприятий, а люди оказались на грани безработицы. Снижалось производство и в животноводстве, которое впервые оказалось убыточным. Крайне сложной оставалась обстановка с подготовкой к весеннему севу: колхозы, совхозы и крестьянские хозяйства не имели средств для закупки запасных частей, семян, удобрений. Из-за недостатка сырья объём производства в пищевой и перерабатывающей промышленности уменьшился на 20%, многие предприятия балансировали на грани закрытия. Разрыв цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (для первой они возросли в 6,8 раза, а для второй — в 24,5⁶³), взаимные неплатежи, односторонняя предоплата товаропроизводителей села за материально-технические ресурсы поставили в тяжелейшие условия всю хозяйственную деятельность. Так, для покупки одного трактора «Беларусь» требовалось реализовать 60 бычков весом по 400–460 кг, а чтобы вырастить их необходимо было два года.

Ситуация, в которой оказалась Костромская обл., типична для России тех лет. Многие сельскохозяйственные производители стали неплатёжеспособными, кредиторская задолженность по АПК составляла более 2 млрд руб. Сельским производителям приходилось покрывать затраты кредитами, которые только в 1992 г. составили 406 млн руб. Однако потребности производства эти ссуды не обеспечивали, что в итоге привело к острому недостатку оборотных средств. Только для проведения весеннего сева и закупки горючего, семян, удобрений, запасных частей требовалось 3,5 млрд руб. Таких средств у колхозов и совхозов не было⁶⁴.

⁶¹ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч. 2. С. 647.

⁶² ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1604, л. 8.

⁶³ Там же, л. 8–10.

⁶⁴ Там же, л. 10.

Результатом первого года радикальных реформ стало понижение национального дохода. В первом квартале 1993 г. в сравнении с аналогичным периодом 1992 г. он уменьшился на 19%. Вслед за промышленностью началось сокращение производства сельскохозяйственной продукции, особенно в животноводстве. Производство мяса за три года (1990–1993) снизилось на 42,8%, молока – на 37,1, яиц – на 21,5%⁶⁵. Быстрыми темпами сокращались закупки продукции, что объяснялось диспаритетом цен и разрывом хозяйственных связей вследствие распада СССР. Так, советское тракторное и сельскохозяйственное машиностроение представляло собой единый, сложно устроенный комплекс, состоявший из примерно 400 предприятий, 250 из которых находились за пределами РСФСР. Из союзных республик поставлялось 1455 наименований комплектующих агрегатов и узлов, большое количество стального, чугунного и цветного литья, горячих штамповок и т.д.⁶⁶ Потеря почти двух третей предприятий резко осложнила положение с техническим обеспечением. Также за пределами России оказались 53 из 86 головных НИИ⁶⁷. В стране отсутствовали научные кадры в хлебопекарной, плодоовощной, кондитерской и сахарной промышленности, специалисты по оснащению для розлива пищевых жидкостей и т.д. На этом фоне возникали стихийные и не всегда оправданные тенденции к репрофилированию предприятий. В результате утрачивался накопленный производственный и научно-технический потенциал. Всё это прямо отразилось на социальной сфере. Сократилось количество предприятий бытового обслуживания, аптеки, медпункты, детские сады. 60% жилья не имели коммунального обустройства, в большинстве сельских мест отсутствовало надёжное транспортное сообщение, сворачивалось строительство. Как следствие, проблемы сельского хозяйства не просто не разрешились, но усугубились.

Можно выделить несколько основных причин столь плачевного хода событий. Во-первых, при планировании реформ предполагалась мощная финансовая поддержка государства. Для создания личных хозяйств намечалось выделить 35–36 млн га земли, что позволило бы довести их численность до 1 млн. Но нарастающий дефицит бюджета привёл к уменьшению инвестиций. Капитальные вложения в АПК уменьшились с 1990 по 1997 г. (в сметных ценах 1991 г.) в 17,2 раза, в том числе в сельское хозяйство – в 21,9 раза. Удельный вес вложений в АПК в общем объёме инвестиций сократился за тот же период с 28 до 7,7%⁶⁸. В результате поддержать фермерское движение не удалось, к осени 1992 г. насчитывалось немногим более 160 тыс. таких хозяйств⁶⁹.

Но проблема заключалась не только в финансовой стороне вопроса. Фермеры – особый класс сельских производителей-собственников: хорошо подготовленные, образованные, умеющие обращаться с компьютерами специалисты. Это необходимое условие радикального повышения производительности труда, внедрения новых технологий, оборудования и методов ведения хозяйства. Однако рабочая сила на многих фермах состояла в основном из лиц пожилого возраста, которые за десятилетия колхозно-совхозного строя превратились в узкоспециализированных сельскохозяйственных рабочих крупного производства. Выполнить весь цикл необходимых работ на современном профессио-

⁶⁵ Никонов А.А. Социально-экономические проблемы аграрной реформы... С. 11.

⁶⁶ Шмелёв Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения... С. 230.

⁶⁷ Радугин Н.П. Аграрная реформа в России... С. 9.

⁶⁸ Шмелёв Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения... С. 222.

⁶⁹ О ходе аграрной реформы и состоянии сельского хозяйства... С. 9.

нальном уровне силами одной семьи они в массе своей оказались неспособны. Более того, к немалому удивлению реформаторов, крестьяне не только не воспользовались правом выхода из колхозов с землёй и хозяйственным инвентарём, но, напротив, оказали сопротивление разрушению коллективного хозяйства, увидев в этом, по мнению Данилова, «полное и окончательное раскрестьянивание»⁷⁰.

Не меньшее значение имело то, что аграрные преобразования начались спонтанно, без правовой, организационной и экономической подготовки. Переход от одной системы хозяйствования к другой требует относительно продолжительного времени, а в сельском хозяйстве — особенно. Но это условие не вписывалось в программу «шоковой терапии». Усугубили положение отсутствие концепции развития реформы и её чрезмерная политизация. На ход дел повлияла и общая кризисная ситуация в стране, вызванная поспешным переходом к рыночным отношениям и приведшая к росту инфляции, падению производства и проч.

Вместе с тем следует отметить, что реформа дала и положительные результаты. Земля превратилась в ценный капитал, который привлек внимание представителей нового поколения предпринимателей. Интерес к организации частных форм хозяйства проявили специалисты и руководители колхозов и совхозов, которые и провели основную приватизацию сельскохозяйственного производства. В традиционно аграрных регионах, особенно на юге России, активно развивались компании, возникшие на базе колхозов и совхозов. Они превратились в агропромышленные холдинги с миллиардными активами. Созданная в 1992 г. С. Кисловым компания «Юг Руси» вначале занималась производством и экспортом муки, а в 1999 г. запустила маслособыивающий завод мощностью 1 тыс. т в сутки⁷¹. История группы компаний «Светлый» начиналась в одноимённом совхозе на севере Ростовской обл., обрабатывавшем 6 500 га земли. В 1993 г. на его базе появилось товарищество, преобразованное в 1998 г. в кооператив. В настоящее время группа обрабатывает более 184 тыс. га пашни, расположенной в пяти районах области⁷². В начале 1990-х гг. возник «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва, принадлежащий ныне семье бывшего губернатора Краснодарского края и министра сельского хозяйства РФ А.Н. Ткачёва. Строить семейный бизнес начал ещё его отец, возглавлявший комбикормовый завод в станице Выселки. После приватизации контрольный пакет акций завода оказался в руках будущего министра и членов его семьи, на базе завода в 1993 г. создан «Агрокомплекс». По данным на 2019 г. в его составе насчитывалось 60 предприятий, занимающихся растениеводством, производством кормов, мясным и молочным животноводством, садоводством, переработкой продукции сельского хозяйства⁷³.

Позитивная отдача от реформ, таким образом, начала проявляться только к концу 1990-х гг. Главным их итогом стало превращение России в самодостаточную в плане продовольственного самообеспечения страну.

⁷⁰ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч. 1. С. 801.

⁷¹ Хозяева земли русской: 20 самых дорогих землевладельцев России. Рейтинг Forbes (URL: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/378069-hozyaeva-zemli-russkoy-20-samyh-dorogih-zemlevladieny-rossii-reyting>); Семья Александра Ткачёва собрала земли на \$1 млрд (URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/378017-semya-aleksandra-tkacheva-sobrala-zemli-na-1-mlrd>).

⁷² Официальный сайт компании ГК Светлый (URL: <http://gk-svetlyi.ru/>).

⁷³ Хозяева земли русской...